

- Башня Хокаге - невредима и не обнаружена. - Маленькое земноводное заявило, и в его голосе прозвучал легкий намек на гордость за свое достижение. Шино склонил голову в знак благодарности, отряхиваясь от ощущения, что его вытащили изо рта жабы, и слегка удивляясь тому, насколько сложным должно было быть дзюцу.

- Мы у вас в долгу, господин Хёро.

- Вовсе нет, малыш. Мы не из тех, кто позволит товарищам Наруто-куна пострадать. Кроме того, это он затеял драку, которая дала тебе шанс сбежать. - Краем глаза Шино заметил, как Хината вскинула голову и стала обрабатывать небольшие раны Кибы, находящегося без сознания, лечебным кремом.

- Н-Наруто-кун все еще сражается с ними? - Хината заговорила впервые с тех пор, как очнулась внутри жабы и начала молча лечить своих товарищей по команде, шок и беспокойство были явно заметны в ее голосе.

- Ах да, полагаю, ты не знаешь, так как в то время была не в себе. Взгляд Наруто-куна... Нет, Наруто не намерен уходить от той битвы. В этом отношении он похож на Минато-куна и Джирайю-куна. Я не уверен, насколько хорошо ты его знаешь, но он не простит покушение на твою жизнь так просто - и не позволит сохраняться угрозе, которую представляли те шиноби для его товарищей. Он намерен защитить вас всех, так или иначе. Я бы не стал слишком беспокоиться, он сильнее, чем вы думаете.

И с этими словами жаба исчезла в клубах дыма, несомненно, вернувшись туда, где обитает клан жаб. Шино обратил внимание на Хинату, которая как-то странно застыла на месте после заявления жабы, а затем начала торопливо рыться в инструментах ниндзя Кибы.

- ...Хината?

Девушка, как обычно, проигнорировала его, после чего с мрачным триумфом вынула руку из кобуры, в которой рылась, и вдруг Шино понял, что именно Хината собирается сделать.

- Хината, ты не можешь...

- Я не позволю ему сражаться в одиночку и ничего не делать. Не... Не тогда, когда это нужно, чтобы защитить нас... - Я не позволю ему рисковать своей жизнью ради меня. - Я м-могу быть слабой... Но если я могу чем-то помочь, даже если это просто отвлечет врага... - Даже если умереть, пытаюсь... - Я шиноби Конохи, и я сделаю это!

Шино захлопнул рот от яростного тона Хинаты, от решительного выражения лица - ни того, ни другого он никогда раньше не видел у своего товарища по команде Хьюги, и Хината воспользовалась ошеломленным молчанием, чтобы выпить солдатскую таблетку, которую она взяла у Кибы, активировать свой Бьякуган и умчаться в лес со скоростью, на которую она не должна была быть способна в ее состоянии.

Шино хотел громко выругаться, глядя на быстро исчезающего товарища по команде и на лежащего на полу человека. Вместо этого он сжал и разжал кулаки под длинными рукавами пальто - жест, необычайно выразительный для Абураме.

Хината поставила его в безвыходное положение. Существовали все шансы, что измученное тело Хинаты сдастся еще до того, как она доберется до Наруто, даже если ей удастся продвинуться вперед, не столкнувшись с другой командой. Столкновение с другой командой в лучшем случае привело бы к ее поражению, так как сражаться три на один в ее состоянии было невозможно. Даже если бы она дошла до схватки с Наруто, она ничего не смогла бы сделать. Враг был слишком силен.

Правда, Шино понятия не имел, насколько силен Наруто; но он понимал, что, как шиноби, наступает момент, когда он просто должен поверить в силу своего товарища, поскольку он ничем не может помочь.

Теперь Шино предстояло сделать выбор. Оставить Кибу, замерзшего и беззащитного, или остаться и бросить Хинату на произвол судьбы в лесу. Он бросил еще один взгляд на своего оставшегося товарища по команде и принял решение. Киба, может, и обидится, что он спрятал Инузуку и оставил ему для защиты лишь нескольких насекомых, но ему никогда не простят, если он останется, а Хината пострадает.

Хината мчалась по лесу со скоростью, на которую едва ли была способна.

Она чувствовала себя невероятно, когда чакра и энергия, полученная от таблетки, пронеслись по ее телу, искусственно усиливая ее сверх всякой меры. Она чувствовала себя такой же сильной, как и обычно, если не сильнее.

Однако она знала, что это ложь. Под воздействием адреналина и эйфории, вызванной таблетками, она знала, что ее мышцы изнемогают и кричат об отдыхе, а тело умоляет о передышке. Она знала, что даже если она доберется до Наруто, и они выиграют свою битву, ей будет очень плохо, когда действие таблетки пройдет. По правде говоря, она даже не была уверена, сколько времени ей хватит таблетки. Таблетка сгорала тем быстрее, чем сильнее ты нагружал организм и чем выше были пределы ее действия.

Возможно, она даже не успеет дойти до Наруто, как тело остановит ее на месте.

Но это не имело значения.

Даже когда она бежала, она знала, что недостаточно сильна, чтобы защитить его, но это не имело значения. Она должна была попытаться.

Она восхищалась им и равнялась на него. Ее постоянно вдохновляли его сила и решимость идти вперед, какие бы препятствия ни стояли перед ним, его способность улыбаться и смеяться перед лицом всех препятствий и оппозиции, которые стояли на его пути... Были и

другие чувства, которые все еще росли и менялись так, что даже она не понимала их; и она первая призналась бы, хотя и только себе, что влюбилась в блондина. Но она могла честно сказать, что эти чувства не имеют значения.

Все, что действительно имело значение, это то, что они были друзьями и товарищами. И, как ей казалось, Наруто слишком долго стоял и сражался в одиночку. Она слишком много раз наблюдала, как он сражается, борется и ничего не делает.

В тот момент она поклялась, что ему больше не придется стоять одному, с чем бы он ни столкнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1673365>